

2. Костюк К.Н. Книга в новой медийной среде. Москва, 2015. 432 с.

УДК [81+323+008](476)(092)Пигулевский:025.171(476-25ЦНБ НАНБ)

М.М. Лис

**Страницы жизни Владимира Пигулевского:
по материалам личного архива из фонда Центральной
научной библиотеки НАН Беларуси**

Статья посвящена жизни и деятельности общественно-политического и культурного деятеля, педагога, литератора, переводчика Владимира Васильевича Пигулевского (1889–1958). Использован большой массив документальной информации как из личного архива фондообразователя, так и из других информационных источников.

Ключевые слова: Центральная научная библиотека НАН Беларуси, рукописный фонд, личный архив, Владимир Пигулевский.

M.M. Lis

**Pages of Vladimir Pigulevsky's life:
based on the materials of the personal archive
from the fund of the Central Scientific Library
of the National Academy of Sciences of Belarus**

The article is devoted to the life and work of the socio-political and cultural figure, teacher, writer, translator Vladimir Vasilyevich Pigulevsky (1889–1958). A large array of documentary information was used both from the personal archive of the fund-builder and from other information sources.

Keywords: Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus, manuscript collection, personal archive, Vladimir Pigulevsky.

Фонды личного происхождения, в том числе и Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Центральная научная библиотека НАН Беларуси, ЦНБ НАН Беларуси), являются богатейшим информационным

источником, содержащим важные, порой уникальные сведения не только о самом фондообразователе, его окружении, но и о той эпохе, в которой он жил и творил, и какая, безусловно, не могла не оказать определенного влияния на его формирование и развитие.

Среди документов, хранящихся в рукописном фонде отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси, центральное место отведено личным архивам известных ученых, писателей, общественно-политических и культурных деятелей. В свое время эти архивы были переданы в фонд библиотеки как самими фондообразователями (часто такая передача осуществлялась на протяжении нескольких десятков лет), так и их наследниками. В личных архивных фондах присутствуют самые разнообразные виды документов: творческие рукописи, биографические материалы, документы, отражающие служебную и общественную деятельность, эпистолярный, коллекционные и другие материалы. Сосредоточие подобного рода документов, многие из которых отличаются высокой степенью информативности или содержат сведения, не нашедшие отражения в официальных источниках, безусловно, открывает большие возможности для исследователей.

На сегодняшний день в рукописном фонде отдела насчитывается свыше 60 фондов личного происхождения, среди которых находится и личный архив общественно-политического и культурного деятеля, педагога, литератора, переводчика Владимира Васильевича Пигулевского (1889–1958). Архив был приобретен в 1975 г. у вдовы фондообразователя О.В. Пигулевской. После научно-технической обработки его численность составила 100 единиц хранения с крайними датами 1913–1958, 1975 гг. [1].

Работа с документами архива позволила нам составить вполне определенное представление о его владельце – незаурядном и, бесспорно, талантливом человеке, чья жизнь и деятельность проходили на фоне бурных общественно-политических преобразований, оставивших свой заметный след и в его судьбе.

Владимир Васильевич Пигулевский родился в г. Гродно 10 марта (26 февраля по старому стилю) 1889 г., в небогатой семье коллежского секретаря. Вскоре семья переехала в Минск, где Владимир был крещен в Екатерининской соборной церкви [ныне собор Петра и Павла – *М.Л.*] [2]. Родители, ограниченные в денежных средствах, тем не менее, приложили максимум усилий, чтобы дать сыну достойное образование.

В 1907 г. В. Пигулевский окончил полный курс Минской мужской классической гимназии. Еще в годы учебы юноша присоединился к кружку революционно настроенной молодежи, участвовал в уличных демонстрациях [3], а пребывание в пору студенчества в Петербурге – колыбели революционно-демократической мысли, укрепило революционные настроения, которые получили развитие в его будущей деятельности, направленной, в том числе и на национально-культурное возрождение белорусов Латвии.

Согласно биографическим сведениям В. Пигулевский учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, однако документами об его окончании мы не располагаем.

В октябре 1912 г. В. Пигулевский поступил на военную службу в качестве вольноопределяющегося 1-го разряда, затем, как свидетельствуют записи его послужного списка (хранится в личном архиве), был канониром, бомбардиром, выдержал экзамен на звание прапорщика легкой артиллерии, а 25 августа 1917 г. был представлен к званию штабс-капитана. В том же послужном списке имеются сведения об участии В. Пигулевского в Первой мировой войне и о полученных им наградах. За безупречную службу и проявленную отвагу он был награжден орденами Святой Анны 3-й и 4-й степени и орденами Святого Станислава 2-й и 3-й степени [4].

Можно предположить, что талантливый, пытливый, смелый, он смог бы стать профессиональным военным, например, военным летчиком. В подтверждение этого приведем один интересный, на наш взгляд, архивный документ – ходатайство за подписью капитана Канукова, составленное на имя начальника Севастопольской авиационной школы, о зачислении в эту школу В. Пигулевского. С помощью электронных информационных источников нам удалось установить личность капитана Канукова. Им оказался Джамбулат Батгиреевич Кануков (1875–1919), выходец из Осетии. Одержимый неумным желанием летать, в июне 1915 г. Кануков по его личной просьбе был переведен из артиллерии в авиацию. Сначала служил наблюдателем 17 корпусного авиаотряда, затем, после окончания военной летной школы, был прикомандирован к 14 Корпусному авиаотряду, а в марте 1917 г. в чине капитана возглавил 30 Корпусный авиаотряд (впоследствии Д. Кануков

получил звание полковника Российской императорской армии и армии Западно-Украинской Народной Республики) [5].

В этот же авиаотряд согласно приказу по Штабу IX армии от 16 июня 1917 г. за № 95 был зачислен в качестве наблюдателя и В. Пигулевский [6]. Вероятнее всего, положительно зарекомендовавший себя среди сослуживцев В. Пигулевский произвел должное впечатление и на своего командира, который высоко оценил профессиональные и человеческие качества молодого бойца. Позволим себе полностью процитировать представленный ниже документ: «Поручик Пигулевский, – отмечает Д. Кануков, – за свое пребывание во вверенном мне отряде проявил себя, как в боевом отношении, так и в обыденной жизни, с самой наилучшей стороны. Безграничная отвага, хладнокровие, находчивость, умение приспособляться ко всяким условиям полета, являются отличительными чертами его характера как офицера-наблюдателя. Детальное знакомство его со всеми отраслями авиационного дела, в частности основательнейшие познания в моторах и радиотелеграфе, дают основание полагать, что в качестве летчика он представит еще более значительную ценность для дела авиации. Ввиду изложенного, со своей стороны считаю поручика Пигулевского для поступления в Авиационную школу вполне подготовленным и о принятии его ходатайствую» [7]. К сожалению, сведениями о зачислении В. Пигулевского в летную школу мы не располагаем. Последняя запись в его «Послужном списке», датированная 16 декабря 1917 г., гласит: «Отряд переименован в 1-й Украинский авиационный отряд» [8]. Как известно, этот отряд, базировавшийся на территории Украины, вскоре был расформирован, а его командир в конце 1918 г. возглавил первую сотню «летунского» отряда в составе военной авиации Западно-Украинской Народной Республики [9]. Вероятно, В. Пигулевский также некоторое время находился на территории Западной Украины. Подтверждением этому может служить документ из его личного архива. Это удостоверение личности (на польском языке), выданное на имя Владимира Пигулевского магистратом г. Самбора (Львовщина) 19 апреля 1920 г. [10] На тот период этот город в результате польско-украинской войны вошел в состав Польши.

Относительно дальнейшей судьбы В. Пигулевского нам известно, что он арестовывался польскими властями. Факт нахождения в польской тюрьме подтверждается и сведениями из биографии, составленной его супругой [11]. Из того же источника мы узнаем,

что некоторое время В. Пигулевский был серьезно болен, не имел постоянной работы, перебивался случайными заработками. Также известно об его активном участии в белорусском национальном движении.

В 1922 г. В. Пигулевский по приглашению директора открывающейся в Двинске (Даугавпилс) белорусской гимназии переезжает для педагогической работы в Латвию. С этим краем будет связана и вся его дальнейшая жизнь и деятельность.

Преподавание в гимназии раскрыло еще одну грань таланта В. Пигулевского – его педагогические способности. Спустя два года он переехал в г. Люцин (Лудза) с тем, чтобы занять должность директора местной белорусской гимназии. Педагогическую деятельность успешно сочетал с культурно-просветительской работой среди местных белорусов, являлся членом белорусских культурно-просветительских организаций и латвийской социал-демократической рабочей партии. Однако активизация белорусского населения, рост его национального самосознания вызывали неоднозначную реакцию в латвийском обществе и, прежде всего, среди определенных правительственных кругов, не желавших признавать за белорусами права на национально-культурную автономию. Все это в конечном итоге привело к так называемому белорусскому делу, сфабрикованному латышскими властями и завершившемуся судом над группой белорусских учителей (обвинялись в контактах с Советской Беларусью с целью присоединении к ней части Латвии – Латгалии, месте компактного проживания белорусов). Среди арестованных оказался и В. Пигулевский. За недоказанностью вины он был оправдан, однако лишен права заниматься педагогической деятельностью.

Сложившиеся обстоятельства вынудили В. Пигулевского переехать в Ригу, где он устроился на работу в Транзитный кооперативный банк, однако большую часть времени продолжал уделять культурно-просветительской работе. В 1926 г. вместе с классиком латышской литературы Яном Райнисом принял участие в работе минской академической конференции по реформе белорусского правописания и азбуки, организованной Институтом белорусской культуры. В том же году его кандидатура была рассмотрена на должность руководителя Белорусского отдела при Министерстве просвещения Латвии. На этом посту он находился с 1927 по 1934 г. Также по списку от социал-демократической партии В. Пигулевский был избран в сейм Латвии, где как депутат отстаивал

интересы белорусского национального меньшинства. В его личном архиве сохранилось депутатское удостоверение под № 2187, выданное 27 ноября 1928 г. [12].

Установление в Латвии в 1934 г. авторитарного режима К. Улманиса повлекло за собой свертывание демократических завоеваний, что негативно отразилось, в том числе и на национальных меньшинствах – закрывались национальные школы, пресса, широкий размах приобрели политические репрессии. Согласно сведениям из уже отмеченной биографии В. Пигулевский был арестован, отбывал двухнедельное наказание в тюрьме за оскорбление при допросе начальника сысской полиции, затем сослан в специальный лагерь для политических заключенных, находившийся в Лиепае. После освобождения, вплоть до 1940 г., был безработным [13].

В предвоенные годы В. Пигулевский вернулся к педагогической деятельности в качестве школьного инспектора при Министерстве просвещения, а также возобновил занятия литературой (его первые публикации относятся к 1920-м гг.), пробовал себя в журналистике: в основном писал передовицы для русскоязычных газет.

В первые дни Второй мировой войны все силы В. Пигулевского были подчинены главной задаче – обеспечению эвакуации в тыл детей, находившихся на летнем отдыхе. Сам педагог покинул Латвию с последним грузовиком. В эвакуации, работая директором средней школы, инспектором РОНО, учителем, он не только занимался образованием своих воспитанников, среди которых были и дети, эвакуированные из Латвии, но и проявлял отеческую заботу о них.

В послевоенный период, вплоть до пенсии, В. Пигулевский продолжал активно трудиться на ниве педагогики: в Рижском мореходном училище, в Педагогическом институте; преподавал русский язык, преимущественно в латышских группах, принимал участие в разработке и составлении методических и учебных пособий по русскому языку для латышских школ. Кроме того, не отказывался он и от просветительской работы – выступал с лекциями и докладами и, как правило, всегда собирал довольно большую аудиторию благодарных слушателей. По воспоминаниям современников В. Пигулевского, он обладал уникальной способностью притягивать к себе как магнит самые различные категории людей. Видимо, этому способствовало не только его

292

внешнее обаяние, за которым угадывалась открытая, широкая натура, но и блестящая эрудиция, умение вести диалог.

После выхода на пенсию В. Пигулевский всецело посвятил себя литературному творчеству, к которому всегда испытывал большое влечение. Его литературное наследие не столь велико, но вместе с тем достаточно разнообразно. В архиве писателя (член Союза писателей СССР с 1957 г.) хранятся рукописи отдельных его пьес, очерков, статей и других произведений, а также публикации, посвященные классикам белорусской литературы Я. Коласу и Я. Купале и классику латышской литературы Я. Райнису.

Сам В. Пигулевский критически оценивал свои литературные способности. В частности, в письме от 15.10.1951 г. к бывшему директору Двинской белорусской гимназии И. Красковскому он писал: «В литературной работе все мое горе в том, что я как старый литературный критик, без всяких скидок смотрю на себя – молодого прозаика. А хорошая проза требует не мало «упражнений». Темы, сюжеты есть хорошие. А вот хорошо «оформить» их еще пока не умею. «Язык» беден. Так что пока буду «учиться» на переводах худож[ественной] литературы, даже если они и не будут печататься» [14]. Кстати сказать, литературный талант В. Пигулевского наиболее ярко раскрылся именно в его переводах, что в свое время было отмечено и критикой. Свободное владение несколькими иностранными языками, а также чувство слова позволили ему, а через него и широкому кругу читателей, приблизиться к литературному искусству других народов и, прежде всего, познакомиться с творчеством латвийских писателей Я. Райниса, А. Упита, В. Лациса и др.

В 1949 г. на сцене Латвийского государственного художественного театра им. Я. Райниса была осуществлена постановка комедии Я. Купалы «Павлинка», которую латышские зрители смогли услышать на их родном языке. Автором перевода пьесы с белорусского языка был В. Пигулевский. В рукописном фонде отела редких книг и рукописей хранится театральная программа отмеченного спектакля с параллельным текстом на русском и латышском языках, а также машинописный экземпляр перевода комедии с правками переводчика [15].

Интенсивная, напряженная литературная работа последних лет, а также груз пережитого не могли не отразиться на состоянии здоровья В. Пигулевского. Внезапный сердечный приступ, случившийся июньским днем 1958 г., оборвал жизнь этого

талантливому, неординарному человеку. Невзирая на жизненные перипетии, сполна выпавшие на его долю, он сумел сохранить неутомимую жизненную энергию, веру в добро и справедливость и до последнего дня жизни оставался верным своим идеалам.

В 1959 г. В. Пигулевский за большие заслуги в деле пропаганды белорусской культуры был награжден Почетной грамотой Верховного Совета БССР, к сожалению, уже посмертно.

1. Центральная научная библиотека НАН Беларуси, отдел редких книг и рукописей (ЦНБ НАН Беларуси, ОРКи Р). Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 1–100.
2. Там же. Ед. хр. 70. Л. 1.
3. Там же.
4. Там же. Ед. хр. 67. Л. 2.
5. Первый осетинский летчик [Электронный ресурс]. URL: <http://alania.site/pervyj-osetinskij-letchik/> (дата обращения: 14.09.2022).
6. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКи Р. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 9.
7. Там же. Л. 10.
8. Там же. Л. 9 об.
9. *Киреев Феликс*. Джамбулат Кануков – первый летчик-осетин [Электронный ресурс]. URL: <http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/10-istoriya-i-sovremennost/dzambulata-kanukov-%E2%80%93-pervyj-letchik-osetin/> (дата обращения: 14.09.2022).
10. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКи Р. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 12, 13.
11. Там же. Ед. хр. 70. Л. 2об.
12. Там же. Ед. хр. 67. Л. 18.
13. Там же. Ед. хр. 70. Л. 2об.
14. Там же. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 152. Л. 15об.
15. Там же. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 30.

УДК 028:[316.74+004]

Н.В. Лопатина

Информационная культура читателя: разработка понятия

В статье обосновывается необходимость разработки понятия «информационная культура читателя». Определяется теоретико-методическая база концептуального конструирования и практико-ориентированного проектирования информационной культуры читателя. Доказывается необходимость научной разработки понятия информационной культуры читателя для построения цифровой инфраструктуры чтения как нового инструмента социального